

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

A photograph of a snowy landscape. A path of footprints leads from the bottom right towards a small, bare tree in the middle ground. The sky is overcast and grey. The bottom of the image is a light blue-grey gradient.

Евграфова Тая
МНЕ РАЗОРВАТЬ БЫ КРУГ...

Тая Евграфова

Мне разорвать бы круг...

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=28741856

SelfPub; 2019

ISBN 978-5-5321-0576-8

Аннотация

В этой книге собраны стихи, отрывки из писем (в большинстве своём так и не отправленных адресату) и из личных записей, которые помогли мне разобраться в себе в самые сложные моменты. Содержит нецензурную брань.

Содержание

О шрамах сердца	4
Молитва	9
Не безупречна...	11
Дынно-арбузное	13
Летать	14
О ритуалах	15
Недоверие	16
В доверии	18
О решениях	20
Не любима	21
Моё спасение	23
О важном	25
Посильное	26
Ничья	28
Наивная молитва	30
Мы снова...	31
Переговоры	33
Паутина	34
Абсолютно преданная	35
Конец ознакомительного фрагмента.	36

О шрамах сердца

Приоткрывая душу,

Обнажая,

Сердечное биение даря.

Так просто напугать,

Не понимая,

Что шрамы сердца

Не украсили тебя.

На дворе осень 2017 года.

Сейчас интересно вспоминать свою подростковую наивность, а порой и откровенную глупость. В той советской Москве мы были открыты миру, хулиганисты и беззаботны. Мы носили странные одежды – микс из ношенного старшими братьями-сёстрами, самостоятельно сшитого по выкройкам журнала «Бурда» и купленного по случаю. Мы слушали затёртые, «зажёванные» кассетные записи на тяжёлых магнитолах, сидя у подъездов своих домов или под

навесами соседнего детского сада. Мы совершали глупости, влюблялись, дрались и искали смысл жизни в книгах, фильмах, спорах и вине. Мы были такими. Я была такой.

В 2010 году я написала:

«Мне было 19. В сентябре я рассталась со своим, как сейчас говорят, бойфрендом. Я страдала и ждала его звонка до 15 декабря. Я тогда себе рубеж поставила. Обревелась, похудела, но ждала. И вот прошёл рубеж. Я запретила себе страдать. Некоторые так умеют. Мы с подружкой собирались отмечать Новый год в узком девичьем кругу: я, она и её соседка по коммуналке. Но днём 31 декабря соседка стала собираться к своему кавалеру в компанию молодых ребят. Были наши долгие с ней препирательства и переговоры. В итоге, мы поехали с ней.

И вот уж скоро Новый 1990! Год, как сейчас помню, белой лошади по китайскому календарю. Мороз за тридцать. Спальный район Москвы. Я с подружкой выбираюсь из такси в босоножках, украшенных мишурой, в белом непышином свадебном платье с разрезом спереди на одной ноге до верха чулочка (у той самой соседки позаимствовала платье), в самодельной «диадеме» из проволоки и той же мишурой, с наброшенным на плечи пальто. Мы идём вдоль нужного нам дома в поисках записанного на бумажке подъезда. Нам навстречу идут двое ребят: один – полный огромный азиат, другой – худой с рельефной мускулатурой в майке-алкого-

личке, в наброшенном на плечи пальто из шинельки. Он пьёт из горла вино и кричит куда-то вверх: «Ну и где они?», – то есть мы. Это был он. И я в тот же вечер поняла, что он моя любовь и судьба. Может, ошиблась? Нет. Я не жалею прошлого, мне жаль настоящего.»

P.S.:

Мы прожили вместе двадцать два с половиной года. Они были наполнены интересными и добрыми событиями. Мы вместе преодолели многие сложности. Мы выросли и «встали на ноги» вместе, со студенчества до зрелости в возрасте сорока с лишним лет. У нас родились прекрасные дети. Мы были красивой, дружной семьей. Во всяком случае, мне так казалось. А после настал период отдаления. Это незаметный и медленный процесс, как снежная лавина, имеет период накопления, срыва и стремительного нарастания разрушительной мощи. К определённом моменту я подспудно уже чувствовала, что распад неотвратимым. Я любила, а потому надеялась на лучшее. И всё же телефонная фраза мужа: «Я ухожу», – прозвучала набатом. Целый год или всего год мне потребовался для восстановления после такого потрясения. Как тонкие матовые плёнки, рывками снимаемые слой за слоем с очков, исчезали иллюзии, уходила боль и возвращалось мерное дыхание. Так я научилась снова жить. Жить с улыбкой на лице, с любовью в сердце и счастьем в глазах.

Сегодня я перебираю стихи и письма. Странно их читать.

Мне давно уже не больно, а скорее, страшно смотреть на меня ту. Несколько лет как из моего лексикона ушло слово «ненавижу». Да и тогда оно появилось вследствие боли, как гной на ране. И от понимания страдательных причин каждого злого слова и всякой недоброй мысли той меня хочется защитить ту себя, как-то обнадёжить, дать сил и веры в то лучшее, что даёт это преодоление боли. Но именно такое «слепое» прохождение всех жизненных невзгод создало меня сегодняшнюю. Конечно же, мне, может, ещё не раз придётся столкнуться с проблемами, но пройденный отрезок жизни дал мне сил, опыта и веры во Всевышнего, в себя и мир, что пронизан светом, добром и счастьем. Всё в жизни не случайно, всё даётся для чего-то. Кто-то справляется, кто-то не совсем, но шанс есть у каждого.

Я не очень понимаю, могут ли помочь знания о чужой боли, душевной или физической, боли в каждом вдохе и шаге, боли с каждым движением, перенести свою собственную. Это как видеть несущего тяжёлый груз. Не очень-то понимаешь, сможешь тоже справиться или нет. Иногда есть чёткая уверенность, мне такое не под силу. Или, наоборот, есть уверенность, что сможешь. Но когда на тебя наваливаются события жизни мешками с песком, только тут и узнаешь, сможешь ли снести это и получится ли так же достойно, как вышло у других. Наверное, не зря сравнивают с крестом жизненные испытания, которые надо преодолеть каждому. Всем нам нести свой крест на свою Голгофу.

Но всё же. Мне лично помогли рассказы и примеры других. Я вчитывалась в судьбы женщин с куда более сложными проблемами и говорила себе: «Таська, ты сможешь!»

А сейчас, когда выкарабкалась, я делюсь с другими историями из своей жизни. Когда-то они заставляли меня плакать, мне казалось, что жизнь раздавит меня, но всё преодолимо. Даже более того, мир становится ярче после тусклых и холодных дней. В пасмурный день и в ночной темноте надо помнить о Солнце.

Вот и сейчас я перечитываю свою будущую книгу. Редактирую и параллельно вчитываюсь, окунаясь в пережитое. Что-то кажется глупым, что-то слишком откровенным или недобрым. И всё-таки это было. Я так чувствовала тогда. Значит, пусть останутся неизменными некоторые слова, что сегодня мне кажутся злыми.

В этой книге собраны стихи, отрывки из писем (в большинстве своём так и не отправленных адресату) и из личных записей, которые помогли мне разобраться в себе в самые сложные моменты.

Молитва

Как не любить, когда истома?
Как не желать, когда горишь?
И если страсть тебе знакома,
Ты милого благословишь.

Даруй счастье ему, Господи!

Как различить добро с притворством?
Как разгадать в любви подвох?
И, вызнав правду, стать добрее,
Простить, забыть... Глубокий вдох.

Даруй просветления нам, Господи!

Как верить, если боль знакома?
Как помнить, если страшно знать?
И если сердце успокоить,
Поможет мне лишь благодать...

Даруй мне смерть, о Господи!

«Жуть! Я тухну! Надо срочно что-то менять! И менять серьёзно! Моё семейное счастье окутано человеческим оди-

ночеством. Я говорю сама с собой. Испытывая массу переживаний, накапливая их, самостоятельно их же решаю и создаю новые. Жизнь уходит и проходит мимо.»

«Разве я такая должна быть? Это он меня такой сделал? Это я себя такой сделала! Когда простила в первый раз. Я хочу быть другой. Желанной... Просто сильно боюсь, что не получится.»

Не безупречна...

Не бесконечно сильная... Устала...
В бездействии, в мыслительном процессе.
Наперекор всем внутренним уставам
Сама себя расплющиваю в прессе.

Не безнадёжно слабая... Собраться!
Мне надо жить и двигаться вперёд.
В ночи заставить спать и днём подняться
Над болью. Вверх по жизни лестничный пролёт.

Не безрассудно смелая... Опасно!
И неизвестность... Домыслы, догадки...
Надежда... Забываю беспристрастность.
Из страха сдохнуть от любовной лихорадки.

Не безоглядно верую... Сомненья...
И кодекс чести с Господом трактую.
Я отступаю... Слабости мгновенья...
«Прости, молю, прими меня такую»

«Я слишком люблю тебя, и эта моя слабость не даёт мне сил быть жёстче в своих законных требованиях. Я из раза в раз обнаруживаю обман, объясняюсь с тобой, верю тебе,

и снова натькаюсь на обман. Я сама тебя оправдываю...»

Дынно-арбузное

Мякоть арбузная огненно-спелая,
Сок ручейками и семечки стаями.
Ну почему я такая не смелая?
Где пограничные столбики «я» и «мы»?

Время бесстыдное, скибочки ровные,
Жизнь секторами и счастье вежами.
Сладкие приторно, больно багровые.
Сны наполняют мысли под веками.

Я – это разная, чувственно-долгая,
Нервом закрытая, сердцем распахнута.
Сахарно-мягкая, дынно-арбузная,
С коркою твёрдой, наотмашь разбитая.

Мне ведь не поздно и не заказано.
Я опасаясь, и слово забытое
В памяти вспыхнуло, мною не сказано.
Корки арбузные, блюдечко липкое...

Летать

Гроза всё яростней и ярче.
Глаза к стеклу – и не дышать.
В раскатах растворяясь дальних,
Как будто учишься летать.

Так осенью в листве багряной
Запомнить небо, точно знать:
Ничто не вечно, мир без края -
Раскинуть руки и летать.

Сверкает туча, мир грохочет
Восторг – и тяжело стоять.
Ещё чуть-чуть – и всё затихнет.
Я знаю: я смогу летать!

О ритуалах

В ритуалах ацтеков сила:
Вырываешь сердце заживо.
И за что тебя любила?
Доверяла зачем важное?

*«Наверное, это нечестно оставаться твоей женой. Я ТЕ-
БЕ НЕ ВЕРЮ. <...> Только заметь, я не злюсь, я давно про-
стила всё. Но уложить это в голове не могу. Это и показы-
вает то, насколько мы разные и далёкие друг другу.»*

Недоверие

Осторожность и память о боли -
Это то, что есть между нами.
И не вылечить это любовью.
Мы не верим в подобное сами.

Я на стрёме, как пёс с гостями.
Смс-ки, звонки тревожат.
И холодной водой, горстями...
Продолжаться так долго не может.

Мне легко с тобой в расставании.
Раньше сильно боялась разлуки.
И в разрушенном я состоянии,
Если ты у меня от скуки.

Вот опять в истерике мечешься:
От покоя к страстям и назад.
И снотворным горьким лечишься,
Взяв свободу ты ей же не рад.

Вместе нам уже невозможно.
Врозь и легче, а всё ещё страшно.
Отчего с тобой так тревожно?

Я не верю тебе. Это важно!

«Всегда противно знать, что человек, которому верил, предавал. <...> Так вот, мне, естественно, страшно узнать всё. Я, конечно же, надеюсь на твою порядочность, честность, надёжность и боюсь, что твои «скелеты» окажутся мне не по плечу. <...> От правды, возможно, будет ещё хуже, но я не могу остановиться, мой вагон уже катится по склону. Я не могу ждать ещё несколько лет, месяцев, недель... Возможно, я сама размажу себя этим желанием знать, но я вижу, чувствую ложь и медленно разрушаюсь.»

В доверии

В доверии растрёпанная честь,
Уже предательству подставленный висок,
Не искупаемое, глупое, как месть,
На грани смерти, что почти на волосок.

В доверии беспомощность щенка,
Кутёнка в центре площади вокзальной.
Неожидание укуса иль пинка,
Ничтожность среди массы социальной.

В доверии уступка, шаг назад,
В своём распятии распахнутые руки,
Спокойное признание преград,
Согласие на боль и обещанья муки.

В доверии спасительная весть,
Мечта о жизни в ожидании чуда.
Вся суть вещей, усвоенная здесь,
Как бумеранг примчит из ниоткуда.

В доверии лишь трепет и любовь,
Ранимость сердца и безбашенность решений,
И всё же, доверяя вновь и вновь,

Находим к счастью путь сквозь боль прощений.

«Я женщина, я однолюб, я жадина, я хочу, требую и настаиваю на истинной, единственной, исключительной, неповторимой любви твоей ко мне без дубликатов и параллелей. <...> Без притворства, недосказанностей, лукавства и вложения иных смыслов в «Я тебя люблю». Эти слова только для меня и только с исконным смыслом.»

О решениях

Всегда решает, кто любим:

Когда уйти, когда остаться.

Это не значит издеваться:

Влюблённый более раним.

Не любима

Да к чёрту всё!
Плевать, что не любима.
Я так устала,
Но тебе простила
Твои измены
И разбитые мечты.
Героем сказки
Для меня был ты.

Да к чёрту всё!
Мартини – и ко сну,
Хотя я рано
Точно не засну.
Одной не холодно.
Бывает неуютно.
Я свет гашу.
Жду встречи обоюдной.

«Мне кажется, что ты не замечаешь, что мы сейчас далеко как никогда. Я часто думаю о неправильности мучить и тебя и себя, потому молчу и надеюсь, что моё недоверие пройдет со временем. Как уходит боль, пережитая много лет назад. Но пока... Мы вместе потому, что дети ещё не

выросли.»

Моё спасение

А волосы в волне кружатся,
Песчинками искрится дно.
Мне хочется к нему прижаться,
Ища спасение своё.
И проникает солнца свет
Сквозь толщу пенной синевы -
Беззвучных водорослей балет
И рыб волшебной красоты.
Здесь, под водой, покой и тишь.
Прозрачна тень, и мысли нить
Меня не хочет отпустить:
«Останься, бесполезно жить».
Я улыбаюсь в ожидании
Отдохновения тепла,
Но сердце вдруг тоска сжимает:
«Меня же ждут, я не одна».
Мои три маленьких сердечка
Сильнее доменной печи,
Огнём безудержным и вечным
Отмаливают в три свечи
Мою запутанную жизнь,
Поступки, помыслы, слова
И поднимать готовы ввысь

Меня, при том, что не права.
Пусть волосы в волне кружатся,
Песчинками искрится дно.
Мне надо срочно выбираться,
Прижать спасение своё.

О важном

Мой поцелуй с утра лишь детям.

За это точно я в ответе.

Всё остальное – суета.

Они со мной – я не одна.

Посильное

Я теперь быть сильной обязана,
Уставать не имею права:
Я детьми по горло завязана,
Вот она – многодетная мама.

Мои самые замечательные
Этих слёз не должны увидеть,
В своём времени мечтательном
Их себе не позволю обидеть.

Я, как птица, гнездо охраняючи,
Заклевать готова любого
И порвать злодея играючи
За детёныша дорогого.

Но ещё мне надо стремиться,
Направление выбрав верное,
Как в гостиницу поселиться,
В состояние спокойное, мерное.

Я обязана стать сильнее,
На раздумья прав не осталось,
Выбирать в пути, что главнее:

Мои дети или усталость.

Векторами судьба расчерчена:

Где-то пир, а где-то поминки.

Выбирая, всегда будь уверена:

Все дороги придут к развилке.

И конечно же, верь неизбежному:

Так Господь, разбираясь в судьбе,

Посылает каждому грешному

Только крест, что по силе тебе.

Ничья

Ты ничей, и я ничья.
То не проигрыш – ничья.
Мы свободны, и, как птицы,
Опускаются ресницы.
Слёзы высохли у нас,
Чистый блеск красивых глаз.
Так свободно дышит ночь.
Пусть цветёт красотка дочь.
Нашей радости презент.
То любви подарок, свет.
Для неё есть ты и я,
Радость, дружная семья.
Просто ты живёшь не с нами.
К ней приходишь ты с цветами.
В парк уходите гулять.
Нечего уже менять.
У неё хороший папа,
И красавицею мама.
Все малышку обожают,
Никогда не обижают.
Я иль ты её навек
Главный в мире человек?
То не важно, тут ничья.

Ты её, её и я.

Наивная молитва

Моя мольба к Тебе наивна:
Оберегай моих детей.
Я тоже буду не пассивна,
Но я на уровне людей.
Тебе же верю я открыто.
Пусть не прилежно, но молюсь.
И Слово Божье не забыто.
Увижу храм – перекрещусь.
Прости грехи мои мирские.
Прости, помилуй, видишь Сам.
Я, как лодчонка, среди стихии
К спасительным Твоим берегам
Причалить жажду непременно,
Пасть ниц и умолять хочу:
Прикрой от горя милосердно
Моих детей, мою родню.

«Ничего страшного: я тихо сплю под своим одеялом, и мы ходим в ванну по очереди, тапки врозь и всё такое, и такая тихая дружная семейно-соседская жизнь. Полная свобода для обоих в рамках приличия перед детьми, родственниками и знакомыми.»

Мы снова...

Мы снова спим в одной постели.
Ты был мне мужем. Но одна...
Затем другая... Мир наш рушил.
И страсть, и деньги – ерунда...

Любовь... Как странно. Я не знаю.
Теперь обида, боль, тоска,
Сочувствие и пониманье.
Ты вроде муж, а я жена...

Любовь ко мне как к части дома:
К плите, к дивану иль к столу, -
Привычна, правильна, знакома.
Такую роль я не приму.

Всё знаю, помню и ревную.
Уже ль прошло? Уже ль плевать?
Теперь себя не понимаю.
Я ж не сестра тебе, не мать.

Я женщина и быть любимой,
Единственной, одной хочу,
Желанной и необходимой.

Но отпускаю ль я? Прощу?

Зачем мы спим в одной постели?

На расстоянье, как на «Вы»,

Не вычеркнуть «тебя прельщали»,

Без тонкой связи, без любви.

«Я не знаю, что мне ещё делать, кроме как взывать к тебе. У меня нет никаких приемлемых мною, достойных, порядочных и честных возможностей влиять, знать и проверять, кроме как любить тебя, говорить с тобой, чувствовать тебя, переживать за тебя и страдать от непонимания и нежелания уступить мне в этой мелочи.»

Переговоры

Набор. Звонок. И снова сброс.
Зеркально. Яростно. Безумно.
Ответ – порез, вопрос – укол.
Напрасно. Бешено. Паскудно.

Слова. Предлоги. Междометья.
То выпад, то скачок назад.
Заноза в горле. Боль под сердцем.
И снова выпад. Вновь удар.

Уколы. Ссадины. Порезы.
Душа в надрыв и пальцы в дрожь.
Бессмысленны и бесполезны.
Тебе и мне в награду – ложь.

«Сегодня мне плохо оттого, что я люблю тебя. Хочу влюбиться в кого-нибудь, уйти в загул, упасть в поток страсти, чувствовать себя желанной. Чтоб не чувствовать боли из-за любви к тебе, не ревновать, не подозревать, быть вне этого бесконечного круга переживаний.»

Паутина

В паутине душа и тело,
И роса сверкает на ней.
И какое твоё дело,
С кем сегодня мне веселей.
Ни отчёта тебе, ни письма,
Ни желания освобождения.
В паутине запуталась я
Из намёков и вожделений.
Нить тонка и крепка, знаю.
Но идёт не к твоим рукам.
Для других сердце играет,
И другому его отдам.
Полюбуйся: сверкают капли,
В паутине душа и тело.
Не поймёшь ты, навряд ли.
Да и какое тебе дело?

Абсолютно преданная

Хорошая, беззаветно любящая, всё прощающая, принимающая тебя любым, преданная собака – это большая редкость.

И необязательно её любить хозяину, главное – сильно не обижать.

Повоеет, если уйдёшь надолго, но ведь вернёшься, отругаешь за ободранную в тоске дверь, а она хвостом виляет и облизывает руку, а позволишь – и нос лизнёт.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.